

ISSN 0206-5649

Русское ЯЗЫКО- ЗНАНИЕ

7

1983

В Издательстве при КГУ ИО «Вища школа» (Киев) в 1984 году будут выпущены:

Русское языкознание: Респ. междувед. науч. сборник / Киев. ун-т. Вып. 8. Язык рус., 10 печ. л., 1 р. 40 к.

Рассматривается проблематика Международного съезда славистов. Специальный раздел посвящен проблемам исторической и современной лексикографии. Представлены материалы об изучении русского языка в союзных республиках.

Для научных работников, преподавателей вузов, учителей средних школ, студентов-филологов.

Русское языкознание: Респ. междувед. науч. сборник / Киев. ун-т. Вып. 9. Язык рус., 10 печ. л., 1 р. 40 к.

Исследуются вопросы лексического состава и грамматического строя современного русского языка, проводится сопоставительный анализ русского и украинского языков. Представлены материалы, посвященные исследованию языка произведений Н. В. Гоголя; публикации, отражающие 150-летний юбилей Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко.

Для научных работников, преподавателей вузов, учителей средних школ, студентов-филологов.

Общественно-публицистический стиль речи: Учеб. пособие для вузов / Руководитель авт. кол. А. В. Швец. Язык рус., 8 печ. л., 40 к.

Основная цель пособия — расширить у студентов-иностранцев навыки чтения газетных текстов общественно-политического характера, активизировать их общение в общественно-политической и социально-культурной сферах.

Разработанная система упражнений дает возможность ознакомить студентов-иностранцев с наиболее характерными языковыми особенностями различных жанров и подстилей общественно-публицистического стиля, способствует выработке навыков стилистического анализа текстов, установления языковых черт, характеризующих общественно-политические тексты как целостные коммуникативные единицы.

Для студентов-иностранцев.

Книги можно заказать через магазины местных облкниготоргов или магазин «Книга—почтой» по адресу: 252117, Киев-117, ул. Попудренко, 26, магазин № 75 «Книга—почтой» Киевского облкниготорга.

СОДЕРЖАНИЕ

Русский язык в сопоставлении с другими славянскими

Карпенко М. А. Актуальные вопросы изучения русского языка в контексте социолингвистических проблем славистики	3
Матвеева Н. П. Развитие абстрактных значений приставки <i>вз-</i> (<i>взо-</i> , <i>вс-</i>) в русском языке в сопоставлении с украинским	10
Чеппель В. С., Гусаковский А. В. Омография флексий существительных в русском и белорусском языках	18
Папина А. Ф. Деривация личных однокомпонентных предложений в русском и польском языках	23
Боровлев А. А. Процесс адъективации причастий в русском и сербохорватском языках	29
Мамрак А. В. Функционирование агентивных инструментальных наименований в современном русском и украинском языках	35

Русские говоры на Украине

Самохвалова Е. И. О формировании русских говоров на Украине	41
Владимирская Е. А. Из истории изучения русских говоров на Украине	48
Дацкив С. Л. Особенности диалектного словообразования имен существительных при взаимодействии близкородственных языков (на материале русских говоров Житомирской области)	55

Словообразование русского языка

Зарицкий Н. С. Зависимость словообразования от семантической структуры производящих слов	61
Яценко И. Т. Остаточное вычленение составных частей слов в русском языке	69
Бойков В. И. Инициально-буквенные аббревиатуры как производящие слова в современном русском языке	75
Онуфриенко Г. С. Квантитативное исследование гибридных терминов технического словаря	79

Русская художественная речь

Карпенко Ю. А. Имя Прекрасной Дамы	87
Тури Б. С. Изобразительные функции семантически нерегламентированных сочетаний слов в сказах М. А. Шолохова	95

Семантика языковых единиц

Белашанкова В. А., Пронина О. А. Предложения со значением местонахождения предмета в русском языке . . .	100
Соколова С. О. Значения глаголов с приставкой <i>из-</i> в русском языке . . .	106
Шахова Л. И. Синонимия в лексико-семантической группе слов . . .	113
Туралиева Г. У. О разработке в советском языкознании учения о прилагательных со значением элитива . . .	120
Руснак И. Н. О закономерностях семантических изменений омонимических рядов в русском языке . . .	126
Онипко Н. Л. Структурно-семантическая характеристика русских терминологических словосочетаний . . .	133

Министерство высшего и высшего
специального образования высшего
Киевский ордена Лени высшего
государственный университет им. высшего

Русское ЯЗЫКО- ЗНАНИЕ

*Республиканский
межведомственный научный сборник*

Основан в 1980 г.

ВЫПУСК 7

КИЕВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРИ КИЕВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ВИЩА ШКОЛА»
1983

В сборнике рассматриваются проблемы терминологии и функционирования русского языка в историческом аспекте и на современном этапе, теории и практики русской художественной речи. Исследуется специфика эволюции русских переселенческих говоров в условиях близкородственного языкового окружения на Украине. Уделяется внимание вопросам общей и учебной лексикографии.

Для научных работников, преподавателей вузов, учителей средних школ, студентов-филологов.

Редакционная коллегия: М. А. Брицын, д-р филол. наук, проф., В. А. Горпинич, д-р филол. наук, проф., А. Д. Зверев, д-р филол. наук, проф., Г. П. Ижакевич, д-р филол. наук, проф. (зам. отв. ред.), В. В. Ильенко, д-р филол. наук, проф., М. А. Карпенко, д-р филол. наук, проф. (отв. ред.), Ю. А. Карпенко, д-р филол. наук, проф., В. П. Ковалев, д-р филол. наук, проф., В. И. Кононенко, д-р филол. наук, проф. (зам. отв. ред.), В. И. Макаров, канд. филол. наук, доц. (отв. секр.), Г. И. Макарова, канд. филол. наук, доц., Е. С. Отин, д-р филол. наук, проф., В. И. Петровский, д-р филол. наук, проф., Ф. П. Сергеев, д-р филол. наук, проф., Н. А. Симулик, канд. филол. наук, доц., Л. Г. Скалозуб, д-р филол. наук, О. М. Соколов, д-р филол. наук, проф., Г. М. Чумаков, д-р филол. наук, проф., А. Н. Шиловский, д-р филол. наук, проф., Г. И. Шкляревский, канд. филол. наук, доц.

Адрес редакционной коллегии: 252017, Киев-17, ул. Владимирская, 64, госуниверситет, филологический факультет, тел. 21-03-60

Редакция литературы по филологии и журналистике

Зав. редакцией *М. Л. Скирта*

РУССКИЙ ЯЗЫК В СОПОСТАВЛЕНИИ С ДРУГИМИ СЛАВЯНСКИМИ

М. А. КАРПЕНКО, д-р филол. наук, Киев. ун-т

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СЛАВИСТИКИ

Лингвистические проблемы славистики многочисленны и разнообразны. В настоящее время все более весомыми среди них становятся социолингвистические проблемы, связанные с характеристикой функционирования и развития славянских языков (в их письменной и устной разновидностях, литературной форме и диалектах) в определенных социальных условиях, при активном контактировании и взаимодействии их между собой и с другими, неславянскими языками в тех или иных социально-языковых ситуациях.

Чрезвычайно продуктивен социолингвистический аспект при изучении русского языка с его современными общественными функциями, во многом определяющими процессы внутривидового его развития и взаимодействия с языками народов СССР и народов мира. Ставший в послеоктябрьский период «фактором исключительного значения в экономической, политической и культурной жизни страны, в сближении всех ее наций и народностей, в их приобщении к богатствам мировой цивилизации... естественно вошедший в жизнь миллионов людей любой национальности»¹, наиболее распространенный из славянских языков, русский язык активно реализует свои возможности, одновременно расширяя их. Обогащаясь за счет собственных ресурсов и заимствования из других языков, он успешно обеспечивает потребности общения в самых различных сферах, при сложном и разнообразном контингенте коренных и некоренных носителей.

Социолингвистические проблемы славистики для русского языка тесно связаны с другими линиями характеристики, и прежде всего — с контекстом современности, который определяется тем, что в послеоктябрьский период русский язык, как и другие языки народов СССР, вступил в новую фазу своего исторического существования. Он стал языком русской социалистической нации, что существенно сказалось на его функциональном и внутривидовом развитии. Огромные социальные и экономические преобразования, ликвидация безграмотности, быстрый рост культурного уровня широких трудящихся масс, общедоступность образования на всех его уровнях, создание новой, народной интеллигенции, небывалое расширение круга носителей литературного языка (практически каждый носитель общенародного языка получил

реальную возможность стать носителем его высшей формы — литературного языка) — все это нашло отражение и в функционировании, и в самой системе русского языка.

Для этого этапа актуальны такие традиционные общие тенденции языковой эволюции, как тенденция к демократизации литературного языка, восходящая еще к Пушкину и в новых, чрезвычайно благоприятных условиях получившая особую интенсивность, тенденция к широкому использованию и разворачиванию языковых потенций, к активизации взаимосвязей и взаимодействия русского языка с другими языками — славянскими и неславянскими. Существенно изменились соотношения литературного русского языка и внелитературных сфер — территориальных диалектов, просторечия. Ряд общих и частных процессов внутривидового развития русского языка, традиционных в своей основе и по-новому трансформированных в соответствии с новой социально-языковой ситуацией, способствует совершенствованию его функционально-речевой системы, становлению и укреплению литературных норм.

Контекст современности для русского языка связан с его новой общественной функцией языка межнационального общения и единения народов СССР в многонациональном советском государстве. В послеоктябрьский период происходит дальнейшее усиление взаимодействия, взаимообогащения национальных культур и национальных языков. Каждая нация и каждый язык в подлинно демократическом государстве, где нет и не может быть ни одной привилегии ни для одной нации, ни для одного языка, получили самые широкие возможности развития и совершенствования, а русский язык, добровольно избранный, стал языком межнационального сотрудничества и единения, языком дружбы и братства народов СССР. Это обусловило важную роль его в развитии других языков народов СССР и активное взаимодействие между ними и русским языком, непрерывное взаимное обогащение языков не только близкородственных, но и не имеющих такого родства.

Среди 130 языков национальностей, народностей, этнических групп в СССР насчитывается 24 индоевропейских, 25 тюркских, 20 финно-угорских, 36 иберийско-кавказских, 22 монгольских, тунгусо-манчжурских, палеоазиатских языка. Успешное осуществление в таких сложных условиях и в небывало короткие сроки коренных социальных преобразований, национального, культурного, языкового строительства стало возможным лишь благодаря новому, присущему социалистическому обществу решению сложных социальных, национальных и языковых проблем. Русский язык оказал большую помощь и стимулирующее воздействие при становлении письменности, литературных норм, выработке и совершенствовании функционально-речевых стилей языков других народов СССР, стал основным источником и активным посредником в обогащении их словарного состава, особенно в области общественно-политической, научно-технической, общекультурной терминологии, значительная часть которой пришла в языки наро-

дов СССР, в частности младописьменные, из русского языка или через его посредство. Были созданы условия и предпосылки для расширения общественных функций языков народов СССР, их совершенствования на широкой народной основе.

В условиях развитого социализма и НТР «все теснее переплетаются интересы республик, все плодотворнее становятся взаимопомощь, взаимосвязи, направляющие в единое русло созидательные усилия наций и народностей Советского Союза. Всестороннее развитие каждой из социалистических наций в нашей стране закономерно ведет к их все большему сближению»². Все более активными становятся межнациональные и межъязыковые контакты на всех уровнях и во всех сферах жизнедеятельности людей разных наций и народностей СССР. Образовавшийся «на базе динамичного, направляемого общегосударственным планом экономического роста всех республик»³ единый союзный народнохозяйственный комплекс стал материальной основой дружбы и братского единства советских народов, укрепления новой исторической общности — советского народа. В свете интеграционных тенденций развития советского общества значительно возрастает потребность в свободном владении русским языком, наряду с родным.

Функционирование и совершенствование русского языка в условиях НТР связаны с терминологизацией и детерминологизацией — двумя взаимообусловленными и результативными процессами, характерными для современной языковой эволюции. Возможности русского языка как языка-источника и языка-посредника реализуются в этой сфере все более активно, что способствует образованию общего терминологического фонда языков народов СССР. Многоплановая тема «Научно-техническая революция и русский язык» получает «выход» в социолингвистическое и собственно лингвистическое изучение в нескольких направлениях. Часть из них определяется спецификой гармонического билингвизма, в первую очередь — национально-русского, который обеспечивает применение двух языков (родного и русского) на нормативном уровне во всех областях общения, в том числе — в области производственной.

НТР активизирует языковые контакты в многонациональных трудовых коллективах, заметно повышает потребность в использовании русского языка как средства межнационального общения. Билингвизм поддерживается и миграционными процессами, и многонациональностью всех союзных и автономных республик, и другими моментами. Специфика взаимодействия между родным и русским языками при национально-русском билингвизме зависит от характера родного языка, его принадлежности к той или иной языковой группе. С учетом этого определяется близкородственный билингвизм восточнославянских языков с типичными соотношениями на разных языковых ярусах.

В условиях НТР, обладая высоким уровнем информативности, значительной степенью интернационализации научной и технической терминологии и другими ценными в этой области качества-

ми, русский язык стал языком мировой научно-технической информации. Его функционирование в качестве языка международного общения, одного из мировых языков, обуславливает многообразие связей и взаимодействия с различными языками мира, в том числе славянскими. В рамках широких международных контактов все более ощутимой становится функция русского языка как языка межгосударственного общения стран — членов СЭВ, других государств социалистической ориентации, славяноязычных и неславяноязычных.

Включение русского языка в «клуб мировых языков» впервые рассмотрено в советском языкознании В. Г. Костомаровым, вслед за ним другими лингвистами, однако в плане славистики эти вопросы еще не привлекали внимания. А между тем знаменателен сам факт функционирования в качестве мирового языка одного из славянских языков, предполагающий своеобразную «открытость» и в сторону многонациональной и многоязычной советской цивилизации, и в сторону славянских культур, славянских языков (не только восточно-, но и западно- и южнославянских) с их общими историческими истоками и традиционными взаимосвязями, которые активно и разносторонне реализуются на современном этапе общественного развития.

Таким образом, в сфере лингвистических проблем славистики социолингвистический аспект неотъемлем от других аспектов исследования славянских языков и славянских культур, в частности в области языкознания — от собственно лингвистических аспектов: синхронно-лингвистического, историко-лингвистического, сопоставительно-лингвистического (в диахронии и синхронии), а также лингвострановедческого, психолингвистического, лингводидактического, лингвометодического и др. Вопросы общей и частной социолингвистики при изучении славянских языков — всех вместе и каждого в отдельности — получают все более актуальное звучание. Характеристика демографических данных, социальных и языковых условий, в которых протекают процессы языковой эволюции, функционального и внутривидового развития славянских языков, позволяет определить типичность этих процессов, установить основные закономерности и тенденции, реализуемые ими, их принципы и результаты и, наконец, перспективы с точки зрения современной социальной и языковой ситуации.

Генетическая общность славянских языков, их словарный запас и грамматический строй, восходящие к общеславянским истокам, постоянные связи и взаимодействие на разных языковых уровнях — все это сделало необходимым и результативным сопоставительное изучение славянских языков. Такое лингвистическое направление сложилось уже давно, его современные аспекты в значительной степени традиционны и в то же время непрерывно обновляются, и одним из моментов их обновления является социолингвистика.

Именно в этой связи общие социолингвистические проблемы славистики получают специфические «выходы» при проекции на

восточнославянские языки (русский, украинский, белорусский), функционирующие в многонациональном и многоязычном советском обществе, в условиях зрелого социализма, и на другие славянские языки (западно- и южнославянские), функционирование которых имеет в настоящее время целый ряд близких, сходных моментов характеристики. Выяснение этих сходных и отличных моментов составляет одну из важных задач сопоставительной социолингвистики славянских языков.

Сложность и актуальность социолингвистического исследования современных славянских языков очевидны, если обратиться к цифрам. По новейшим данным, коренными носителями славянских языков являются 276 млн. 879 тыс. человек во всех странах мира; в том числе 190 млн. 747 тыс. человек проживает на территории СССР, 78 млн. 930 тыс. — в странах зарубежной Европы, 6 млн. 960 тыс. — в странах Америки, 90 тыс. — в зарубежной Азии, 137 тыс. — в Австралии и Океании, 15 тыс. — в Африке⁴.

Активные миграционные процессы, протекавшие в течение веков и особенно интенсивно — в XIX—XX веках, в значительной степени способствовали широкому взаимодействию славянских языков между собой (в инославянском окружении) и с языками других групп (в неславянском языковом окружении), которое во многом определялось условиями языковой эволюции. Этнодемографические характеристики и количественные показатели, как это отмечают исследователи, не всегда можно считать исчерпывающими, но они достаточно убедительно свидетельствуют о ряде типичных соотношений в области национально-языковых контактов, взаимодействий, взаимосвязей.

Эти соотношения различны в разных регионах мира и в разных социолингвистических ситуациях. Естественно, что на исконных территориях, где славяне разных национальностей составляют компактные массивы, условия бытования их языков более благоприятны, чем в иноязычном окружении, где славянские языки представлены в виде более или менее крупных «вкраплений». Однако нельзя не учитывать, что в результате многовековых территориальных перемещений значительные группы того или иного народа часто живут за пределами своей основной этнической территории, и славянские народы не составляют в этом отношении исключения. Больше того, в значительной мере именно среди славян протекали самые активные миграционные процессы во второй половине XIX—начале XX века.

В настоящее время более 2/3 всех славян живет в СССР. Это прежде всего восточные славяне — русские, украинцы и белорусы. За пределами СССР живет около 3 млн. человек этих национальностей (в странах зарубежной Европы — 660 тыс., в странах Америки, преимущественно в США и Канаде, — 2260 тыс., в зарубежной Азии, Африке и Австралии — 65 тыс.)⁵. Всего за пределами славяноязычных стран проживает сейчас около 10 млн. славян. При неславянском государственном языке значительное их количество пользуется родным славянским языком преимущественно

только в быту. Такой тип двуязычия характерен для многоязычных капиталистических стран, а тем более для одноязычных, где языки иммигрантов вообще игнорируются, что заметно сказывается на уровне владения родным языком, на уровне национального самосознания. Например, в США, где современное население состоит из трех основных этнических компонентов: американцев США, или просто американцев, иммигрантских переходных групп и аборигенных групп, славянские языки в качестве родных назвали более 4 млн. человек, в том числе польский — 2438 тыс., словацкий — 500 тыс., чешский — 453 тыс., русский — 335 тыс., украинский — 249 тыс.⁶ При этом следует отметить, что славянская группа в этническом составе населения США больше, чем славяноязычная, и насчитывает 5285 тыс. человек. Во втором, третьем поколениях иммигрантов, по мере перехода в состав американцев США, степень владения родным языком снижается, и двуязычие уступает место одноязычию.

При таком сложном этническом составе (из трех основных этнических компонентов два — иммигрантские переходные группы и аборигенные группы — многонациональны и чрезвычайно изменчивы по составу и численности), при обязательном государственном языке (английском) и официальном бесправии всех других языков развитие этих славянских языков сильно заторможено, несмотря на двуязычие 15—20 % населения, которое пользуется в быту не английским языком⁷. Численность населения США к середине 1978 года составляла 218 013 млн. человек, двуязычны примерно от 33 до 44 млн. человек, в том числе свыше 4 млн. носителей славянских языков.

Если капиталистический образ жизни способствует ассимиляции некоторых некоренных народов (наций) и их языков, в том числе славянских, о чем свидетельствуют и цифры, и факты, то в иных социальных условиях, в странах славянских (ПНР, НРБ, ЧССР, СФРЮ) и неславянских (ГДР, ВНР, СРР), носители разных славянских языков в инославянском и неславянском окружении имеют реальные возможности для развития гармонического двуязычия на литературно-нормативном уровне. С учетом советского опыта национально-культурного и языкового строительства создаются необходимые условия для развития национальных меньшинств и их языков. Так, лужицкие сербы (лужичане), около 100 тыс. которых живет на территории ГДР (Котбусский и Дрезденский округа), из ранее угнетенного национального меньшинства превратились в социалистическом государстве в равноправных граждан, им обеспечены все возможности развивать родную культуру и родной язык.

И процессы развития языков, и их взаимодействие при различных типах двуязычия и многоязычия, и характер и результаты языковых контактов весьма специфичны в разных социально-языковых ситуациях и заслуживают изучения как в теоретическом, так и в практическом плане. Социолингвистический аспект в сочетании с другими аспектами изучения славянских языков откры-

вает здесь новые возможности и перспективы, требуя постоянного накопления объективных данных, конкретных наблюдений, призванных служить основой для научных обобщений и характеристик в сфере конкретных славянских языков, а также в сфере общей славистики. Его применение привлекает внимание к условиям функционирования и развития языков на исконной этнической территории или вне ее (в инославянском или неславянском окружении) для обеспечения потребностей нации на разных ступенях ее исторического развития.

Круг социолингвистических проблем славистики, таким образом, довольно широк в разных проекциях на конкретные славянские языки и конкретные условия их существования. Особенно важен этот подход при изучении восточнославянских языков — русского, украинского, белорусского — на новом, послеоктябрьском этапе их исторической эволюции, в условиях расцвета и сближения наций и народностей в едином социалистическом государстве.

Коренные носители восточнославянских языков живут в нашей стране преимущественно на своей исконной этнической территории (русские — в РСФСР, украинцы — в УССР, белорусы — в БССР), соответственно образуют в этих республиках основную часть населения, и все вместе составляют почти три четверти населения СССР. Более половины населения страны — русские; в районах исконного расселения (большинство областей европейской части РСФСР) они составляют свыше 95 % населения. Высок их процент (иногда более половины) в автономных республиках, автономных областях и округах РСФСР, значителен процент в других союзных республиках: Казахской — 40,8 %, Латвийской — 32,8, Киргизской — 25,9, Эстонской — 27,9, Украинской — 21,1 % и т. п.⁸ Около 5,9 млн. украинцев живет за пределами республики; в последние десятилетия значительно увеличился процент украинцев на целинных землях Казахстана — 6,1 % населения Казахской ССР. Значительные группы белорусов живут в областях РСФСР, в Казахстане и республиках Прибалтики. В условиях зрелого социализма и научно-технической революции, когда все более возрастает интернационализация советского общества, усиливаются внутренние миграционные процессы: республики с коренным восточнославянским населением становятся все более многонациональными, и одновременно представители восточнославянских народов все шире расселяются по стране. Более чем 100 национальностей живут не только на территории РСФСР, но и УССР и БССР. Образование новой исторической общности людей — советского народа усилило интеграционные тенденции развития советского общества, межнациональные и межъязыковые контакты. Активная роль в этом принадлежит восточнославянским языкам, и прежде всего русскому языку как общему историческому достоянию, добровольно принятому в качестве языка межнационального общения и единения всеми народами и народностями многонационального и многоязычного Советского Союза.

Успешно осуществляя также функцию языка международного общения, одного из мировых языков, русский язык контактирует и взаимодействует со славянскими языками других групп — западнославянской и южнославянской. Характер таких взаимодействий во многом определяется социолингвистическими факторами, в частности принадлежностью славяноязычных стран к социалистическому содружеству, активизацией межславянских культурных и языковых контактов в самых разнообразных формах их проявления.

Это позволяет считать актуальной проблему сопоставительного изучения славянских языков (в их генетической общности, национальном своеобразии и всевозрастающих контактах) под углом зрения современного общественного развития, социально-языковой ситуации.

¹ Андронов Ю. В. Шестьдесят лет СССР. М., 1982, с. 9. ² Там же, с. 8. ³ Там же, с. 7—8. ⁴ См.: Брук С. И. Население мира. Этнодемографический справочник. М., 1981, с. 176. ⁵ См.: там же, с. 254, 690. ⁶ См.: там же, с. 804—805. ⁷ См.: там же, с. 807. ⁸ См.: Население СССР. М., 1980, с. 27—30.

Поступила в редколлегию 05.05.82

Н. П. МАТВЕЕВА, канд. филол. наук, Ин-т языковедения АН УССР

РАЗВИТИЕ АБСТРАКТНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ПРИСТАВКИ ВЗ-(ВЗО-, ВС-) В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С УКРАИНСКИМ

Наибольшей способностью абстрагироваться и вообще утрачивать лексические значения обладают полисемичные префиксы, развившие многозначность в результате материальной и семантической соотносительности с предлогами, функционирующими с несколькими падежами (ср. префиксы по-, с-, за-, у-). Эти префиксы могли легче, чем другие, абстрагироваться от реальных значений и превращаться в форманты. Однако в современном русском языке образовалась группа префиксов, не имеющих на синхронном срезе материально соотносительных предлогов: вз-, воз-, вы-, пере-, пре- и раз-. Процесс грамматикализации их не изучен.

Объектом исследования данной работы является префикс вз-(взо-, вс-). Изучение путей развития абстрактных значений этого префикса, возможностей его десемантизации в современном языке, анализ семантического сближения его с другими префиксами в однокоренных глагольных основах, изучение взаимоотношений семантически близких префиксов в ряду параллельных образований позволят проследить тенденции развития исследуемого префикса.

В связи с тем, что становление современной видовой системы исследователи относят приблизительно к концу XVI—началу XVII века, т. е. к периоду самостоятельного развития отдельных восточнославянских языков, грамматикализация глагольных префиксов может иметь в каждом отдельном языке свои оригинальные черты. Поэтому целесообразно провести анализ процесса десемантизации названного префикса на материале близкородственных

славянских языков, в частности русского и украинского. Сопоставительный аспект обусловлен еще и тем, что оба языка, входя в восточнославянскую группу, восходят к древнерусскому языку как языку-основе.

В старославянском и древнерусском языках функционировал предлог **възъ** с винительным падежом имени в значении «вверх» и «за, вместо». Этот предлог исчез из систем современных восточнославянских языков.

По подсчетам В. Г. Барановской, в древнерусском языке функционировало 450 глаголов с префиксом **въз-**¹. Словарь современного русского литературного языка фиксирует 182 глагола с префиксом **въз-**. В современном украинском языке древнерусский префикс **въз**, как правило, не используется, здесь он видоизменился и слился с рядом иных префиксов. Исследование закономерностей развития этого префикса в каждом из восточнославянских языков представляет, на наш взгляд, большой интерес.

Первичное значение префикса **въз-** пространственное, движение вверх. Оно восходит к семантике предлога **възъ**. Глаголы с префиксом **въз-** в этом значении относятся к продуктивному, но лексически ограниченному типу образования. В современном русском языке этот тип представлен 47 глаголами. В украинском языке функционируют глаголы преимущественно с той же производящей основой, однако древнерусский префикс **въз-** слился здесь с префиксом **з-** или **ви-**, реже — с другими префиксами.

Наиболее часто префикс **въз-** в локальном значении присоединяется к основам глаголов перемещения, ср.: *взлететь* — *злетіти*; *въехать* — *з'їхати*, *виїхати*; *вскарабкаться* — *видертися*, *вскотить* — *викотити* и др.

Локальная семантика префикса **въз-** проявляется иногда в сочетании и с такими производящими основами, которые сами не обозначают физического действия, перемещения в пространстве, а на основе пространственного значения развили переносные оттенки, ср.: *вскоробить* — *пожолобити*, *вспенить* — *спінити*, *вспузырить* — *спузырити*, *вспухнуть* — *спухнути* и др. Пространственная семантика префикса **въз-** наиболее ярко проявляется в тех глаголах, производящие основы которых способны выражать идею распространения действия вверх, но сами эти глаголы ее не выражают. Так, глаголы *ехать*, *везть*, *катить*, *лезть* и другие могут обозначать действие, имеющее различную направленность, префикс **въз-** в локальном значении конкретизирует и ограничивает потенциальные возможности производящей основы. Глаголы *коробить*, *пенить*, *пузырить*, *пухнуть* и подобные содержат семантику направленности действия вверх, увеличения объема, совпадающую с семантикой префикса **въз-**, вследствие чего пространственное значение префикса нейтрализуется и появляется семантика результативности. Подобные глаголы, на наш взгляд, выражают и пространственную, и результативную семантику.

В древнерусском языке глагольное образование с префиксом **въз-** в значении движения вверх было живым, продуктивным ти-

пом. К этим глаголам не было параллельных образований с другими префиксами от тех же производящих основ, обозначающих движение или какое-либо физическое действие, вызывающее перемещение в пространстве. Совсем иная картина наблюдается в современном русском языке. Префикс **вз-** в пространственном значении регулярно коррелирует с рядом соотносительных по семантике и функциям префиксов, образуя цепочки параллелей. Примером могут служить параллельные глагольные образования от однокоренных производящих основ и префиксов **вз-** и **в-**. Параллельное функционирование префиксов **вз-** и **в-** в современном языке можно объяснить тем, что еще в древнерусском языке они были близки по своей семантике. Так, префикс **в-**, кроме указания на направленность действия внутрь, что являлось и является сейчас его главной функцией, мог обозначать направленность действия вверх или на поверхность предмета, хотя это значение было основным для префикса **въз-**. Если префикс **вз-** в современном русском языке, как правило, не употребляется в функции префикса **в-**, то префикс **в-** до настоящего времени в некоторых группах глаголов привносит указание на направленность действия вверх, т. е. выступает в функции префикса **вз-**. Причем в ряде глаголов в современном литературном языке приставка **в-** вытесняет приставку **вз-**. Приставочные глаголы *взбегать*, *взлезать*, *встащить*, еще обычные для писателей первой половины XIX века, у писателей более позднего периода встречаются реже, уступая формам *вбегать*, *влезать*, *втащить*. Словарь современного русского литературного языка фиксирует 14 таких глаголов: *взбежать—вбежать*, *взлезть—влезть*, *въехать—вехать*, *вскатить—вкатить*, *всползти—вползти*, *вспрыгнуть—впрыгнуть*, *встащить—втащить*. Все они относятся к одной семантической группе: обозначают перемещение субъекта или объекта в пространстве, сочетаются с винительным падежом имени с предлогом **на** и имеют сходную лексическую валентность, ср.: *Баштовой, запыхавшись, почти вбежал на крыльцо* (Первенцев. Огненная земля) ²; [*Уланов*] *взбежал на пологий бугор так, словно взмыл на крыльях* (Березко. Ночь полководца) (БАС, т. 2, стб. 276). Тем не менее процесс стабилизации параллельных форм на синхронном срезе окончательно не закончился и в этой группе глаголов, судя по тому, что такие глаголы, как *взобратся*, *взвезти*, *взвести*, *взволочь*, *взогнать*, *взойти*, не имеют параллельных форм с префиксом **в-** в значении направленности движения вверх.

В украинском языке префикс **з-**, восходящий к древнерусскому **въз-**, в семантической группе глаголов перемещения регулярно коррелирует с префиксом **ви-**, реализуя этим иные возможности древнерусского языка. Еще в древнерусском языке основной пространственной функцией префикса **вы-** являлось выражение направленности действия изнутри наружу, что близко к семантике направленности снизу вверх. Эту способность префикса **вы-** использовал украинский язык. Если в русском языке при чередовании префиксов **вз-** и **в-** наблюдается тенденция к их унификации